

Какая армия нам нужна?

14 сентября 1964 года отец едет в подмосковную Кубинку. Там на танковом полигоне ему демонстрируют модели танков, пушек, систем залпового огня и другого вооружения сухопутных войск. Посещение подробно описано в книге «Рождение сверхдержавы», и я остановлюсь только на имеющих отношение к теме этой книги военных расходах.

Обменяться впечатлениями по свежим следам собрались в штабном домике. Я тоже там присутствовал, наше Особое конструкторское бюро № 52 представляло крылатую ракету С-5 для вооружения сухопутных войск. Отец начал разговор с танков. Первым делом выразил свое восхищение достижениями.

— Разве можно сравнить эти танки с теми, которые мы имели в войну, даже самыми лучшими? Вот бы нам их тогда... — вырвалось у отца.

Собравшиеся одобрительно загудели, но Хрущев резко сменил тональность: мы следуем опыту Второй мировой войны, критически не анализируя его. Он отдал должное конструкторам, сказав, что их труды безусловно заслуживают похвалы, но они делают то, что им заказывают.

— А заказывают вот они, — отец ткнул пальцем в маршалов. — Они определяют, что нам нужно, а что нет. Создается впечатление, что им нужно всё.

Отец сделал паузу, оглядел присутствующих. В зале повисло напряженное молчание. Он продолжил, заговорил о том, что мы по-другому должны взглянуть на армию, на ее задачи, на цели, которые ставим перед собой.

– Мы кого-нибудь собираемся завоевывать? – отец просто пробуравил взглядом сидевшего рядом с ним министра обороны маршала Малиновского и сам себе ответил: – Нет! Тогда для чего нам нужно все это оружие, которое мы сегодня увидели?

Отец перешел к характеристике современной войны. Он давно раздумывал на эту тему, еще в 1959 году написал записку в Президиум ЦК, выступал в прошлом году на Совете обороны в Филях. (Об этом тоже можно прочитать в «Рождении сверхдержавы»). То, что раньше выглядело наметками, переросло в убежденность: война между двумя гигантами, СССР и США, невозможна. Ядерное оружие делает ее бессмысленной, победителя не будет. А без применения атомных боеприпасов, отец считал, в войне не обойтись. Даже если в начале схватки против этого настроятся обе стороны, все равно у терпящего поражение возникнет непреодолимое желание изменить течение событий в свою пользу, в конце концов просто отомстить, и он схватится за водородную бомбу.

– Если мы исключаем возможность обычной войны между СССР и США, Варшавским договором и НАТО, то зачем нам вся эта прорва вооружений? – продолжил отец. – Все очень хорошо, очень современно, но стоит огромных денег. Лишних денег в стране нет. Поэтому нужно очень серьезно подумать, какая нам требуется армия, решить, чем ее вооружать. При чем вооружать экономно, только действительно необходимым, а высвободившиеся средства перебросить на мирные нужды, на жилье, на товары народного потребления.

– А то дай вам волю, вы страну без штанов оставите, – шуткой попробовал разрядить обстановку отец и дружески толкнул Малиновского кулаком в бок.

Шутка не имела успеха. Малиновский кисло, вымученно улыбнулся. Собравшиеся молчали. Многие помнили выступление отца на Совете обороны. Его возвращение к этой теме сулило новую реорганизацию, сокращение армии. Генералы такого не одобряли – сильное государство славно своей армией, а расходы – это не их забота.

Они не ошиблись. Отец стал говорить о компактной высокопрофессиональной армии, территориальной милиции, высвобождении рабочих рук, столь необходимых в народном хозяйстве. Он подчеркнул: речь идет не только о том, какое оружие покупать, но и сколько. Ведь вооружение быстро устаревает. Зачем нам тысячи танков, тысячи самолетов, если война не топчется под дверью. Это деньги, отнятые у народа и выброшенные на ветер.

Нет, отец не считал, что надо разоружаться, – это заманчивая, но пока неосуществимая мечта. Армия должна обладать самым современным вооружением, но в разумных пределах. Не более того. Так же рачительно необходимо подходить и к типу. Разные конструкции танков, пушек, близкие по своим боевым качествам, при серийном производстве на заводах обернутся многомиллионными затратами, которых можно избежать, выбрав один лучший танк, одну лучшую пушку.

– А вы за народный счет хотите прослыть добренькими, не желаете портить отношения с разработчиками, заказываете всё, что они дают, – бросил отец упрек в зал.

В ответ раздался глухой ропот. Отец еще немного поговорил о бережливости, о том, что армия существует для защиты народа, а не народ для армии. Наконец он замолк. Других выступавших не предполагалось.

Отец поблагодарил присутствующих за проделанную работу.

Время стульями, все стали подниматься с мест, но к дверям не двинулись. Сначала пропустили отца, за ним вышли маршалы. Я поспешил следом. Когда я подошел к отцу, они с Малиновским о чем-то тихо разговаривали. Маршал как-то обреченно выслушивал то, что говорил отец.

С точки зрения военных, показ не удался, вернее, имел обратный эффект. Малиновский хотел, похваставшись достижениями, получить добро на закупку новых вооружений. Вышло все наоборот. Предстояли новые обсуждения с совершенно неизвестным исходом. Точнее, о результате нетрудно догадаться: Верховный главнокомандующий настроился «развалить» армию. Только так маршал воспринимал переход к какой-то мифической территориальной милиции.

В тот момент ни отец, ни Малиновский не знали, что от Главнокомандующего уже ничего не зависит, его предложения никого не интересуют, его команды никто не собирается исполнять. До «конца» оставался ровно месяц.

Домой ехали молча. Отец сел впереди. Сзади, кроме меня и неизменного начальника охраны, разместились Брежнев и Кириленко.

День за днем

15 сентября 1964 года в Москву прилетел премьер-министром Египта Али Сабри. Он прогостит в Советском Союзе до 23 сентября. Снова встреча в аэропорту, разговоры в Кремле, и не протокольные, как с ничего не решавшим в Индии Радхакришной, а деловые. Али Сабри – правая рука Насера.

В тот же день, 15 сентября, вслед за встречей Али Сабри, отец принимает в Кремле делегацию Парламента Японии. Ее возглавляет Кэйдзи Фукунага, председатель Комитета палаты представителей по парламентским делам. Тема разговора: мирный договор и судьба островов Кунашир и Хабомаи. Отец еще в 1956 году пообещал передать их Японии в обмен на мирный договор, но тут вмешались американцы и дело застопорилось. В 1964 году контакты с Токио возобновились, обе стороны нащупывали пути выхода из тупика, куда их загнали Соединенные Штаты. Теперь приходилось начинать договариваться сначала. К осени, казалось, «забрезжил свет в конце туннеля», японские делегации зачастили в Москву.

16 сентября 1964 года отец присутствует на открытии Всемирного форума молодежи, а 19 сентября выступает на приеме в честь делегатов форума.

На заседании Президиума ЦК 17 сентября 1964 года отец предлагает «созвать XXIII съезд, как он считал, его последний съезд, в конце 1965 – начале 1966 года».

Тогда же записали строгое указание Устинову: «Ни одного завода с отсталой технологией не строить, распространить этот “запрет” на всю “химию”. Технологию производства винола, полимера из поливинилового спирта, служащего для получения нитей особой прочности, купить в Японии».

Речь шла все о том же, как строить новые химические заводы: под свои, доморощенные, только еще разрабатываемые технологии, или за золото купить за границей лицензии и технологии, более передовые и уже апробированные? Минфин золото зажимал, отец ворчал на их скупердяйство, убеждал, что купленные за рубежом технологии окупятся сторицей.

Затем отец в последний раз попытался вытолкнуть Тимирязевскую академию на землю, перевести ее в совхоз «Вороново» на Курщине.

С. Н. Хрущев. «Никита Хрущев. Реформатор»

Министр сельского хозяйства Воловченко возражал. Отец уступил, поручил комиссии, занимавшейся этой проблемой уже не первый год, еще раз все как следует обдумать.